
[ДО ПОЛНОГО УДАЛЕНИЯ: 168:00:00]
ПОСЛЕДНИЙ СЕЙВ
Алекс & Харис
ЛитРПГ-хоррор / Выживание
ВЫХОД
[Никита: ДАННЫЕ ОТСУТСТВУЮТ]
[Алекс Назаров: Бегущий по ветру]
Автор: Александр Костин

Нейтон Ли

Последний сейв: Спидран из цифрового ада

«Литнет»

2026

Ли Н.

Последний сейв: Спидран из цифрового ада / Н. Ли — «Литнет», 2026

Серверы ММО «Элизиум» закрылись навсегда, но выгрузка сознания не произошла. Вы заперты внутри угасающего цифрового мира, который Система утилизирует слой за слоем, превращая в пустое серое ничто. Правила изменились: здесь реальное время, реальная физическая боль и перманентная смерть. Тот, кто погибает от лага, ловушки Архитектора или удара косы скрипта-чистильщика, возрождается заново, но навсегда теряет куски настоящей человеческой памяти. Сначала ты забываешь цвет глаз своего ребенка, затем имя матери, а в финале превращаешься в Онемевшего — пустого бота, зацикленного на выполнении простейшего механического действия.Эгоцентричный спидраннер Алексей привык рассчитывать только на свои феноменальные рефлексы и знание багов геометрии. Пожилой психолог Харис ищет способ спасти остатки разума выживших. У них есть мастер-коды эвакуационных шлюзов, дебаг-клинок, блокнот для фиксации ментального каркаса и критически мало времени на системном счетчике. Чтобы добраться до Главного Процессора и запустить аварийный выход для сотен застрявших душ, им придется использовать опаснейшие эксплойты, прыгать сквозь лифты, просчитывать пиксель-перфектные зазоры вращающихся щитов и полностью довериться ритму друг друга. Хронос уже запустил Протокол Терминальной Стадии и сжимает локации со скоростью звука. Ограничения физического движка ломают привычные фреймы анимации, а Система вытаскивает наружу логи скрытых земных кошмаров, пытаясь вызвать ментальный паралич. Готов ли ты рискнуть последними воспоминаниями ради рекорда, который может стать финальным? Дойди до Сердца Сервера вместе с героями. Нажимай «Читать» прямо сейчас, пока таймер принудительного форматирования не обнулился.

© Ли Н., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 Сервер отключится через... 6
Глава 2 Балласт 11
Глава 3 Сжатие данных 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Глава 1 Сервер отключится через...

Неоновые каскады Нео-Киото плавились, стекая по вертикальным граням небоскребов жидким электрическим медом. Город горел в своей предсмертной агонии — яркий, избыточный, кричащий тысячами голограмм, которые транслировали один и тот же системный баннер: «Спасибо за то, что были с нами. До закрытия серверов ММО „Элизиум“ осталось: 00:05:42».

Алекс не смотрел на рекламу. Его взгляд был прикован к крошечной строчке в правом верхнем углу периферийного зрения — счетчику кадров в секунду и внутреннему таймеру, который отсчитывал миллисекунды с точностью до четвертого знака после запятой.

Девяносто два удара в минуту. Его собственный пульс отстукивал ритм, идеально синхронизированный с частотой мерцания текстур.

Разгон. Прыжок с карниза торгового центра «Синто». В воздухе Алекс резко повернул корпус влево, зажимая клавишу воображаемого стрейфа в своем сознании, ловя пиксельный срез угла. Его тело, облаченное в ультралегкую броню «Бегущего по ветру», подчинилось законам игровой физики, которые он выучил лучше, чем собственную анатомию.

Клик. Клик-клик.

Подошвы мягких сапог коснулись края парящей рекламной платформы. Зазор составил всего три пикселя от зоны падения. Текстура под ногами мазнула серым — сервер уже начал выгружать второстепенные объекты, превращая детализированный пластик в низкополигональные кубы.

— Быстрее, — выдохнул Алекс. Голос прозвучал сухо, как шуршание наждачной бумаги. — Еще фрейм. Нужно забрать этот чертов рекорд.

Он бежал по крышам финишного отрезка стартового данжа «Цитадель Начала». Вся игра уходила в небытие, миллионы пользователей уже нажали кнопку Log Out, оставив площади мегаполиса пустыми. Вокруг не было никого, кроме редких групп чудаков, которые решили остаться до самой последней секунды, чтобы устроить виртуальный суицид в лучах закрывающегося мира. Но Алексу было плевать на романтику. Он был спидраннером. Пройти стартовый сектор за минимальное время в истории проекта — вот единственная печать, которую он хотел выжечь на надгробии «Элизиума».

Впереди показалась арка Перехода. Ее неоновые контуры дрожали, испуская белые искры графических артефактов.

Оставалось тридцать секунд.

Алекс бросил тело вперед, выполняя затяжной подкат по обледеневшей от цифрового тумана крыше. Прямо перед ним из пустоты соткался силуэт огромной готической горгульи — скрипт препятствия сработал с задержкой из-за колоссального пинга.

— Хрен тебе, — огрызнулся парень.

Вместо того чтобы затормозить, он активировал «Прыжок ветра» в самый последний момент, буквально прошивая текстуру крыла монстра за счет микроскопического лага детекции коллизий. Игра посчитала, что он находится с обеих сторон препятствия одновременно, и вытолкнула его вперед с удвоенной скоростью.

Клиппинг.

Алекс влетел в арку Перехода ровно в тот момент, когда таймер на небесах дополз до отметки 00:00:00.

Мир вокруг мгновенно схлопнулся до размеров одной светящейся точки. Звуки города — гул глайдеров, музыка из виртуальных баров, крики празднующей толпы — оборвались так резко, словно перерезали аудиокабель. Наступила абсолютная, звенящая тишина. Алекс закрыл глаза, ожидая привычного ощущения декомпрессии, которое всегда сопровождало принудительный выброс сознания в реальную нейрокапсулу. Сейчас он проснется в своей съемной однушке, снимет влажный ободок шлема, заварит крепкий кофе и проверит глобальную таблицу лидеров на сайте. Его имя должно быть на первой строчке. Обязано.

Прошла секунда. Пять секунд. Десять.

Темнота за веками не сменялась серым пластиком визора. Вместо этого в ушах появился низкий, вибрирующий гул, похожий на работу неисправного трансформатора. Воздух — сухой, пахнущий озоном и паленой пластмассой — забил легкие.

Алекс резко открыл глаза и закашлялся.

Он лежал на животе. Лицо утыкалось не в мягкий подголовник капсулы, а в холодный, влажный асфальт. Неоновые вывески Нео-Киото все еще горели, но их свет стал грязным, болезненно-желтым. Вся геометрия зданий вокруг поплыла: прямые линии стен изогнулись, словно подтаявшие свечи, а текстуры высокого разрешения начали шелушиться, обнажая под собой серую, безликую подложку движка.

Парень рывком поднялся на ноги. Рука автоматически метнулась к груди, пытаясь вызвать главное меню.

Перед глазами вспыхнул багровый прямоугольник интерфейса. Символы внутри него двоились и рассыпались на пиксели:

[Внимание! Критическая ошибка шлюза выхода]

[Связь с центральным провайдером: РАЗОРВАНА]

[Текущий режим: Локальное исполнение / Реальное Время]

[Предупреждение: Физические показатели синхронизированы с системными]

— Что за бред?.. — Алекс с силой ударил по багровой панели ладонью. Меню не закрылось, оно лишь пошло рябью, как старый кинескоп. — Эй! Поддержка! Админы! Выгрузите меня!

Он попробовал нажать на стандартную иконку аварийного выхода. Палец прошел сквозь полупрозрачную кнопку, не встретив сопротивления. Кнопка была мертва. Она превратилась в обычную картинку, лишенную программного кода.

Алекс бросился к краю крыши. Паника, холодная и острая, как осколок льда, кольнула под ребра. Снизу, с уровня улиц, доносились странные звуки. Это не был праздник. Это был плотный, монотонный гул сотен человеческих голосов, сливающихся в единую стену ужаса.

Спустившись по пожарной лестнице — перила которой прогибались под его весом слишком реалистично, оставляя на ладонях ржавую пыль, — Алекс оказался на центральной площади сектора. Здесь застряли несколько сотен игроков. Некоторые из них в ярости колотили мечами по стенам закрытых лавок, другие сидели прямо в грязи, обхватив головы руками.

Но хуже всего были те, кто стоял неподвижно. Они просто смотрели в небо, их челюсти были полуоткрыты, а в глазах застыло выражение глубокого, идиотического покоя.

— Эй, парень, ты понимаешь, что происходит? — к Алексу подскочил высокий мечник в сияющих латах топ-гильдии. Его доспех поминутно подмигивал, теряя полигоны и обнажая серую массу под ними. — Я жму выход, а меня не пускает! У меня через два часа самолет в Токио! Реальный самолет!

— Сервер упал, — бросил Алекс, пытаясь обойти его. — Нас заперло внутри буфера. Скрипт выхода отвалился вместе с внешним шлюзом.

— Так сделай что-нибудь! Ты же из этих... спидраннеров, вы знаете все дыры!

— Отвали, — Алекс оттолкнул мечника. Его пальцы продолжали отстукивать бешеный ритм по бедру. Ему нужно было найти терминал отладки. В любом стартовом городе должны быть скрытые консоли для тестеров — если клипнуть сквозь стену у мэрии, можно добраться до корневого каталога.

Он двинулся сквозь толпу, огибая замерших пользователей. Их аватары выглядели странно. Над их головами больше не отображались никнеймы и уровни. Вместо этого там висела серая надпись: [Статус: Ожидание ответа от базы данных].

Внезапно впереди раздался громкий, металлический треск.

С крыши трехэтажного жилого дома, сорвавшись, полетел вниз игрок. Он не рассчитывал траекторию — он просто бежал в панике и оступился. Падение заняло долю секунды. Тело с глухим, страшным стуком ударилось об асфальт у ног Алекса.

Парень замер. В обычной игре труп игрока мгновенно превратился бы в кучку пепла или аккуратный серый надгробие, а сам пользователь отправился бы на точку возрождения. Но сейчас все было иначе.

Тело лежало неподвижно. Из-под разбитого шлема потекла густая, темная жидкость. Она выглядела слишком настоящей. Алекс присел, коснувшись лужи пальцем. На интерфейсе тут же выскочило сообщение: [Получен дебафф: Загрязнение]. Жидкость была теплой.

Через секунду труп начал мигать. Его контуры размылись, превращаясь в облако крупных кубических пикселей. Произошел принудительный респавн. В пяти шагах от места падения, прямо из воздуха, соткалась та же самая фигура игрока.

Он был цел. На его броне не осталось ни единой царапины. Но он не поднимался. Он сидел на коленях, глядя на свои ладони с выражением абсолютного, девственного недоумения.

— Эй, ты как? — Алекс сделал шаг к нему.

Игрок поднял голову. Его глаза были расширены, зрачки не реагировали на свет неоновых вывесок. Он открыл рот, издавая тихий, сиплый звук.

— Где... где я? — спросил он. Его голос дрожал, в нем не было прежней паники, только бесконечная, пустая растерянность. — Кто я? Почему на мне эти железки?

— Твой ник, — быстро сказал Алекс, хватая его за плечи. — Вспомни свой ник или имя в реале. Как тебя зовут? Где ты живешь?

— Я... я не знаю, — прошептал парень. Из его глаз покатились слезы, но лицо оставалось пугающе гладким, словно стертым. — Я помню... что-то белое. И шум. Больше ничего. Пожалуйста, скажите, кто я?

Алекс отшатнулся. Принудительный респавн без связи с центральным сервером памяти. Игра пересобрала тело аватара по локальным логам, но не смогла подгрузить личностные данные из облака. Смерть здесь означала не конец игры. Она означала форматирование сознания.

— Отойдите от него, молодой человек. Вы ему не поможете.

Голос прозвучал спокойно, даже как-то буднично на фоне общего безумия. Алекс обернулся.

Позади него стоял пожилой мужчина. На нем была тяжелая, неповоротливая мантия Мага Предотвращения — класса, который никто не брал из-за его низкой скорости и отсутствия атакующих навыков. На носу мужчины держались старые очки со сломанной дужкой, перемотанной синей изолентой. Очки выглядели нелепо поверх высокотехнологичного шлема мага.

Мужчина держал за руку маленького мальчика — аватара десятого уровня с коротким деревянным мечом на поясе. Мальчик стоял абсолютно ровно, его взгляд был устремлен в одну точку на стене. Он ритмично, раз в три секунды, поднимал и опускал правую руку.

— Кто вы? — резко спросил Алекс. — И что с этим парнем?

— Я доктор Харис. В реальном мире — профессор психотерапии, — мужчина грустно посмотрел на плачущего игрока, который уже начал блуждать среди толпы, натыкаясь на стены. — А это мой сын, Никита. Точнее, то, что от него осталось. Он погиб полчаса назад, когда серверы начали отключаться. Локальный лаг сбросил его в текстуры фундамента. Он возродился... но, как видите, его буфер памяти пуст. Теперь он выполняет последнее зафиксированное действие. Циклический скрипт.

— Отец, я собрал руду, — монотонно произнес мальчик, не поворачивая головы. Его рука снова дернулась. — Отец, я собрал руду.

У Алекса перехватило дыхание. Его пальцы настукивали сто двадцать ударов в минуту. Бешеный ритм. Напряжение в воздухе стало почти осязаемым — оно пахло озоном и страхом.

— Это ментальная ловушка, — Харис повернулся к Алексу, внимательно изучая его сквозь треснувшие линзы. — Каждая смерть в этом режиме стирает кусок нейронной структуры, которая удерживается в оперативной памяти капсулы. Если мы умрем здесь еще раз, мы забудем, как дышать.

— Мне плевать на теории, доктор, — Алекс шагнул назад, его взгляд метался по элементам окружения. — Я найду выход. Здесь должен быть эксплойт. Геометрия этого города старая, движок четвертой версии имеет дыры в углах секторов. Я просто провалюсь сквозь карту и доберусь до корневого процессора.

— Вы не доберетесь туда в одиночку, — Харис покачал head. — Посмотрите наверх.

Алекс поднял глаза к багровому небу Нео-Киото.

Там, где раньше плыли искусственные облака и кружили логотипы спонсоров, теперь горели гигантские, сочащиеся белым светом цифры. Они не имели отношения к игровому интерфейсу — это были системные часы самого сервера, запущенные в режиме обратного отсчета:

[До полного форматирования дисков сектора: 168:00:00]

Сто шестьдесят восемь часов. Ровно семь дней.

— Это плановое удаление данных, — тихо сказал доктор Харис. — Система считает нас мусором, оставшимся после закрытия проекта. Она очищает пространство, сектор за сектором. И если мы не дойдем до Главного Процессора в центре мира до того, как этот таймер обнулится, нас сотрут окончательно. Не наши воспоминания. Нас самих.

В этот момент земля под их ногами содрогнулась. Низкий, утробный гул прокатался по улицам Нео-Киото, и дальние кварталы города начали медленно, один за другим, растворяться в глухом белом шуме. Системное сжатие началось.

Глава 2 Балласт

Цвета уходили из Нео-Киото неравномерно, кусками, словно старая масляная краска под ударами шпателя. Просторный проспект, еще минуту назад горевший вызывающим фиолетовым и ядовито-розовым глянцем, тускнел на глазах. Текстуры высокого разрешения осыпались мелкой цифровой перхотью, обнажая под собой серую, пористую массу базовых полигонов. Здания превращались в угловатые коробки, лишенные окон, дверей и вывесок. Мир стремительно упрощался, сбрасывая графическую оболочку ради экономии тающих системных ресурсов.

Алекс стоял на краю тротуара, и его пальцы бешено колотили по бедру, выстукивая рваный, дерганый ритм. Сто сорок ударов в минуту. Время шло. Миллисекунды катились в правом углу обзора, как бешеная лента кассового аппарата. Каждая потерянная секунда уменьшала его шансы проскочить сквозь границы секторов до того, как Система заблокирует внутренние шлюзы.

— Сжатие идет с периферии, — выплюнул Алекс, не оборачиваясь к стоявшему позади старику. Голос спидраннера звучал резко, отрывисто, как пулеметная очередь. — Линейные локации схлопываются первыми. Этот хаб — стартовая точка, его вырежут из оперативной памяти в течение нескольких часов. Нужно рвать когти. Сейчас.

— Рвать когти, — эхом повторил доктор Харис. Его тяжелый, неповоротливый плащ Мага Предотвращения выглядел нелепо в этом умирающем неоновом пространстве. Длинный подол волочился по серому, потерявшему детали асфальту, собирая пиксельную пыль. — Легко сказать, молодой человек. Но куда именно вы собираетесь бежать? Если верить моим наблюдениям, внешние порталы заблокированы намертво.

— Порталы — для нубов, — Алекс резко развернулся на пятках. Облегченная броня «Бегущего по ветру» едва слышно звякнула сочленениями титановых пластин. — Разработчики ленивы. Они никогда не пишут новый код для удаления зон, они просто запускают стандартный скрипт очистки буфера. Между этим сектором и Глючными Болотами есть технологический стык. Дебаг-дверь для тестеров. Если знать правильный угол атаки хитбокса, можно прокликнуть сквозь невидимую стену у административного корпуса. Но мне нужно двигаться на максимуме. Без задержек. Без остановок.

Он выразительно посмотрел на маленького мальчика, стоявшего по правую руку от доктора. Никита, аватар десятого уровня, продолжал методично поднимать и опускать руку с коротким деревянным мечом. Движения были механическими, рваными, лишенными человеческой плавности.

— Отец, я собрал руду, — мертвым, плоским голосом произнес ребенок. Его глаза, лишенные зрачков, смотрели сквозь Алекса. — Отец, я собрал руду.

— Он не пойдет быстро, — Алекс сузил глаза, и в его голосе проступила жестокая, расчетливая злость. — Твой сын — залагавший бот, доктор. Он завис в циклическом скрипте. Его хитбокс будет цепляться за каждый кривой полигон этой полуразрушенной геометрии. Он замедлит меня. А в моем тайминге нет места для балласта. Я иду один.

Харис не разозлился. Он лишь медленно поправил свои очки, дужка которых была грубо перемотана синей изолентой. Этот жест выглядел странно осознанным и живым в мире, который прямо сейчас превращался в серую абстракцию.

— Вы ошибаетесь, Алекс, — тихо, но удивительно веско произнес психолог. — Вы судите о ситуации категориями скорости, но совершенно забываете об архитектуре безопасности. Да, вы можете добежать до дебаг-двери за три минуты. Возможно, вы даже сможете пробить текстуру своим прыжком. Но что вы будете делать, когда окажетесь перед системным терминалом шлюза?

Алекс на секунду перестал барабанить пальцами. Его брови взлетели вверх.

— Я взломаю его. У меня есть дебаг-клинок.

— Дебаг-клинок открывает физические препятствия, но он не обходит протоколы шифрования Системы, — Харис медленно поднял руку, и над его ладонью развернулся тусклый, мерцающий интерфейс Мага Предотвращения. Строки кода внутри него были аккуратными, чистыми, без признаков графического распада. — Этот класс непопулярен, потому что он медленный. Но у него есть одна особенность. Маги Предотвращения обладают встроенными правами доступа к внутренним санитарным шлюзам игры. У меня есть мастер-коды дебаг-панелей для перехода между макро-зонами. Система считает меня частью своей защитной структуры. Без меня вы просто упретесь в глухую стену кода на границе сектора и будете стоять там, пока Хронос не сотрет вас вместе с асфальтом.

Спидраннер замер. В его голове мгновенно запустился просчет вариантов. Фреймы, секунды, вероятности. Старик прав. Если шлюзы закрыты наглухо, никакой клиппинг не поможет — физическое пространство за дверью просто не будет прогружено движком, пока терминал не получит валидный авторизационный токен. Алекс упрется в пустоту. В черную зону декомпиляции.

— Черт... — процедил сквозь зубы парень. Его дерганый взгляд переместился с интерфейса Хариса на таймер в небе. 167:54:12. — Ладно. Отличный расклад. Ты даешь коды — я тащу твою тушу через геометрию. Но уговор: если твой бот застревает в текстуре намертво, мы его бросаем. Я не собираюсь форматировать свои мозги ради кучки лагающих пикселей.

Доктор Харис на мгновение зажмурился. На его постаревшем лице, покрытом сеточкой виртуальных морщин, отразилась глубокая, чисто человеческая боль. Он посмотрел на Никиту, который в очередной раз поднял деревянный меч.

— Он мой сын, Алекс. Даже если сейчас он просто выполняет скрипт. Я не оставлю его.

— Тогда заставь его двигаться быстрее! — рявкнул спидраннер, срываясь с места. — Бегом! За мной! Не отставать ни на фрейм!

Алекс развернулся и припустил по улице, мгновенно набрав максимальную скорость. Его движения были идеальными, выверенными годами тренировок. Он использовал «стрейф-джамп» — едва заметные покачивания корпусом влево и вправо во время прыжков, которые обманывали физический движок игры, позволяя сохранять и приумножать инерцию движе-

ния. Каждое касание земли длилось не более одной миллисекунды. Он буквально летел над серым, распадающимся асфальтом.

Позади послышался тяжелый, размеренный топот. Харис бежал медленно, тяжело дыша. Конструкция его класса не предполагала высокой ловкости, и каждый шаг давался ему с трудом. Никита двигался следом за отцом — его ноги передвигались со странной, неестественной частотой, словно у марионетки, которой слишком быстро дергают за ниточки. Бот не бежал, он перемещался рывками, периодически проваливаясь ступнями в серые полигоны дороги.

— Угол сорок пять градусов к стене мэрии! — крикнул Алекс на бегу, оборачиваясь через shoulder. — Ловите мой след! Если наступите на серую зону — провалитесь под карту! Там уже нет коллизии!

Город вокруг них продолжал умирать. Огромный небоскреб корпорации «Мицубиси-Виртуал», возвышавшийся в центре площади, вдруг пошел продольными трещинами. Из этих трещин не посыпались обломки бетона — из них заструился густой, маслянистый черный дым, состоящий из несвязанных строк кода и битых символов. Здание начало складываться внутрь себя, превращаясь в плоскую двухмерную проекцию.

— Быстрее, Харис! Быстрее, твою мать! — Алекс тяжело задышал, но не сбавил темп. Его внутренний BPM зашкаливал.

Они влетели в узкий переулок, ведущий к административному корпусу. Здесь стены домов уже потеряли трехмерность. Они выглядели как грубо нарисованные декорации в дешевом театре. Если подойти слишком близко, можно было увидеть, что за ними простирается бесконечная, пугающая пустота, затянутая серым туманом.

В конце переулка высилась массивная стальная дверь с эмблемой технической поддержки «Элизиума». На ней горел тусклый красный индикатор.

Алекс подлетел к двери первым. Он резко затормозил, гася скорость жестким проскальзыванием подошв. Из-под его сапог брызнули искры битых пикселей.

— Я на месте! Где терминал? — он принялся шарить руками по стене, но вместо привычного пластика панели его пальцы наткнулись на пустоту. Текстура интерфейса терминала просто не прогрузилась.

Харис подбежал через десять секунд. Его лицо было бледным, по лбу катился крупный виртуальный пот. Напарник тяжело опирался на свой посох, верхушка которого слабо светилась защитным лазурным светом. Никита остановился рядом. Бот тут же поднял деревянный меч.

— Отец, я собрал руду...

— Помолчи, малыш, пожалуйста, помолчи, — выдохнул Харис. Он протянул дрожащую руку к тому месту, где должен был находиться терминал. — Спокойно. Внутренняя структура никуда не делась. Память объекта сохранена в локальном кэше.

Доктор закрыл глаза и начал совершать пассы пальцами в воздухе, словно нащупывал невидимые струны. Над его ладонью снова вспыхнули строки кода Мага Предотвращения. Они потянулись к пустой серой стене, вплетаясь в невидимые алгоритмы шлюза.

Красный индикатор на двери мигнул. Раздался тяжелый, вибрирующий гул, от которого у Алекса заложило уши. Багровый интерфейс перед его глазами пошел ядовитыми зелеными полосами.

[Запрос авторизации: Маг Предотвращения, ID 00942]

[Проверка токена... Успешно]

[Статус шлюза: Открыто для санитарной эвакуации]

Стальная дверь со скрежетом поползла в сторону, открывая проход в узкий коридор, заполненный плотным белым светом. За этим светом не было видно ничего — ни пола, ни стен, только чистая, первозданная пустота движка.

— Внутрь! Живем! — Алекс уже готов был прыгнуть в проход, как вдруг земля под их ногами содрогнулась с такой силой, что спидраннер не удержался на ногах и упал на одно колено.

Его полоска здоровья мгновенно просела на 5%. [Получен урон: Кинетический шок окружающей среды]. Парень ошарашенно посмотрел на свои ладони — они были содраны до крови. Боль была слабой, приглушенной фильтрами капсулы, но она была реальной. Настоящей.

— Что это за хрень?.. — прошептал он.

Из начала переулка, откуда они только что прибежали, донесся звук, похожий на скрежет тысяч железных пил, одновременно пилящих сухую кость. Серый туман, висевший над разрушенными кварталами, вдруг начал скручиваться в гигантскую, монументальную воронку.

Из этой воронки медленно, шаг за шагом, выплывала фигура. Она была огромной, высотой с трехэтажный дом. Ее контуры были сотканы из сломанных циферблатов, шестеренок, летящего пиксельного песка и обрывков программного кода удаления. Вместо лица у этого существа медленно вращался гигантский пустой счетчик, цифры на котором лихорадочно сменяли друг друга, стремясь к нулю. В правой руке чудовище держало колоссальную косу, лезвие которой состояло из чистого, слепящего белого света — того самого света, который аннигилировал текстуры города.

Над головой существа не было уровня или полосы здоровья. Там горела всего одна строчка, выполненная системным шрифтом:

[Скрипт Оптимизации Буфера: ХРОНОС]

— Он пришел раньше... — Харис со страхом посмотрел на чудовище. Его голос сорвался на шепот. — Согласно расписанию, у нас должно было быть еще несколько часов!

— Система ускоряет процесс! — Алекс вскочил на ноги. Его гиперактивность вернулась с новой, утробной силой. Пальцы заколотили по рукояти дебаг-клинка. — Хронос сжимает сектор вне графиков! Он вычищает мусор! Старик, хватай малого и прыгайте в шлюз! Живо!

Хронос медленно поднял свою косу. Воздух в переулке стал густым, как сироп. Алекс почувствовал, как его скорость передвижения начала падать — системное поле антагониста накладывало жесткий дебафф на все фреймы анимации в радиусе ста метров. Таймер на небесах безумно замигал багровым цветом. Земля под ногами героев начала трескаться, и из разломов забил тот самый стирающий белый свет, превращая остатки Нео-Киото в абсолютное ничто.

Глава 3 Сжатие данных

Скрежет, издаваемый Хроносом, заполнял вс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.